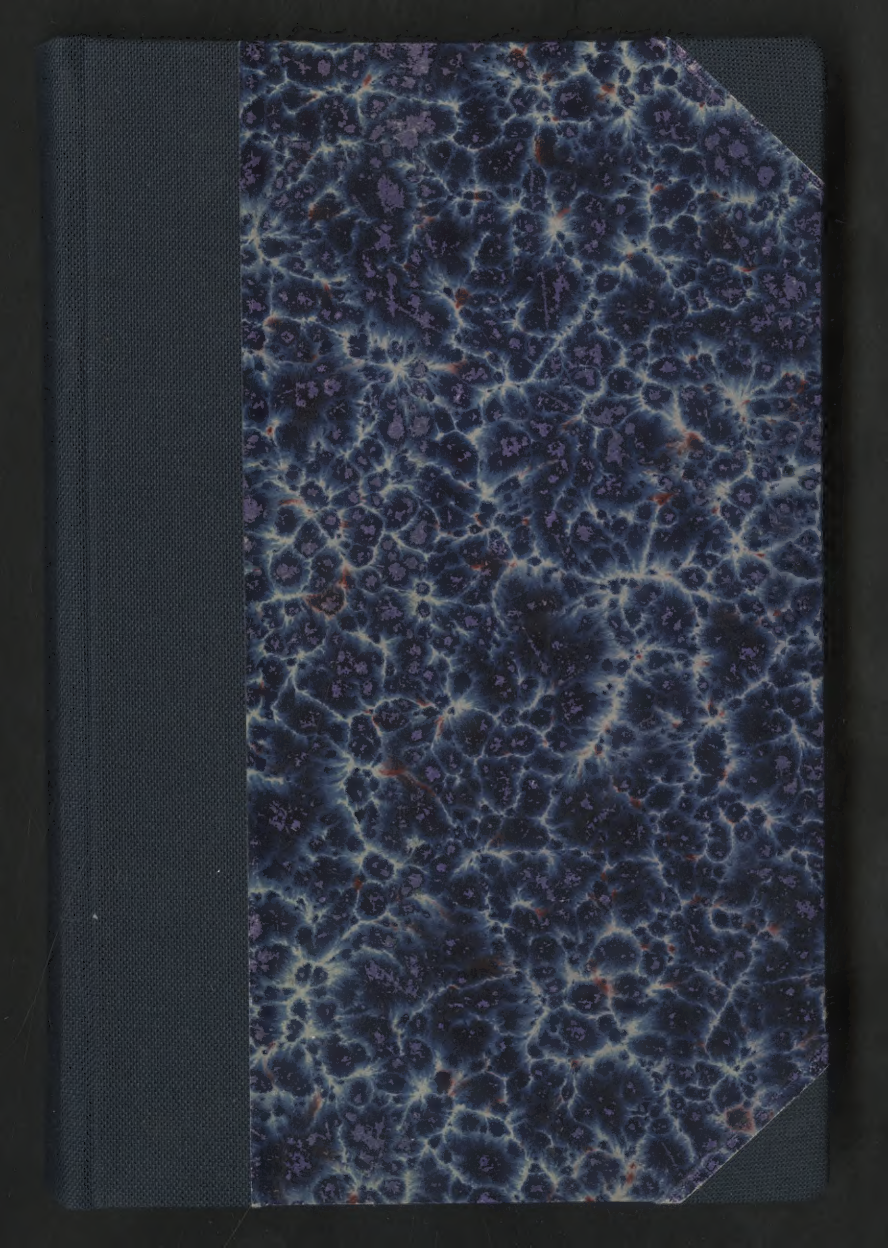
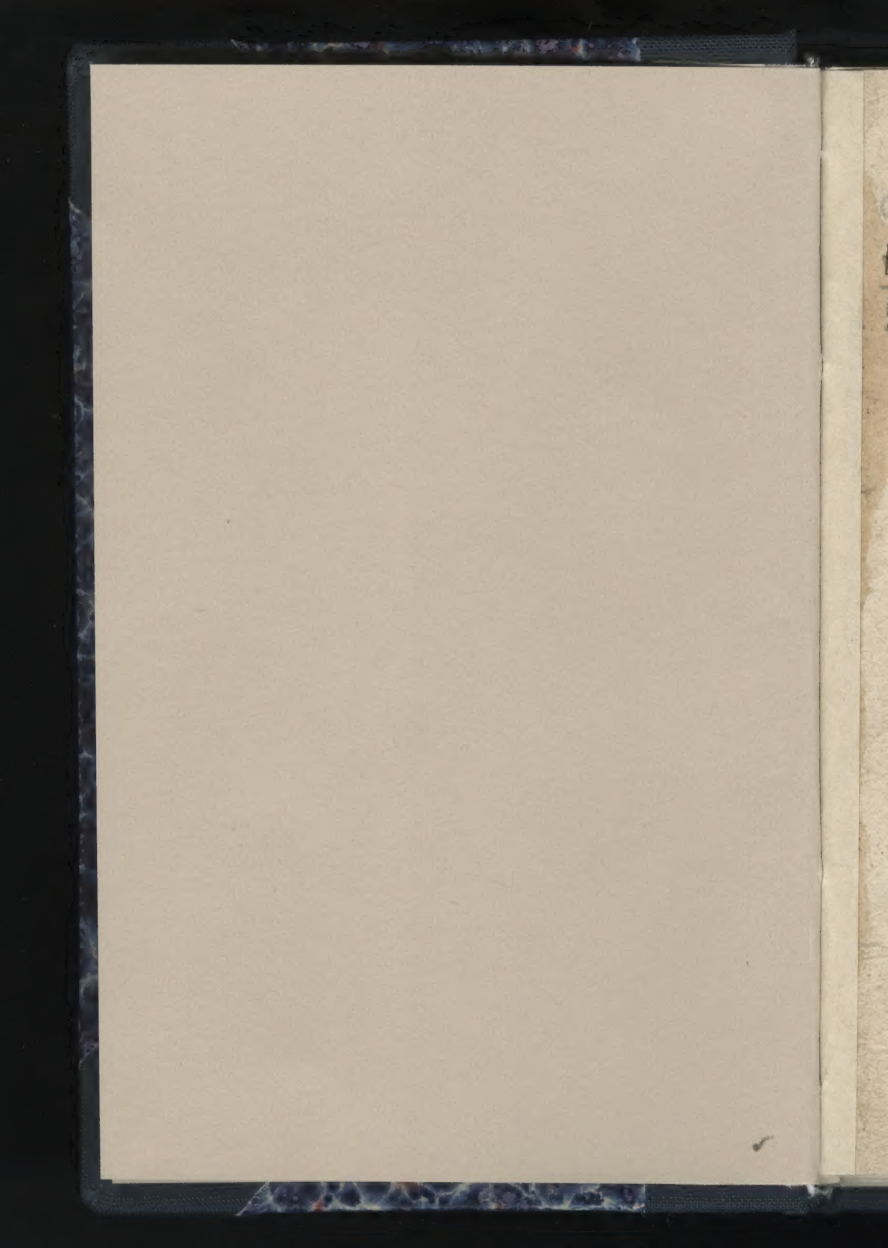

НАНИНА

или

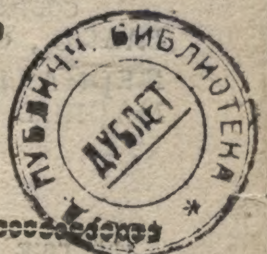
ПОБѢЖДЕННОЕ ПРЕДРАЗСУЖДЕНIЕ.

КОМЕДIЯ

въ трехъ дѣйствiяхъ

Переведена съ Французскаго.

Въ Санктпетербургѣ
1766 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФЪ ОЛЬБАНЪ, удалившійся вЪ деревню.

БАРОНША ОРМЪ, свойственница Графова, женщина злобная, безпокойная, и сЪ которою трудно ужиться.

Маркиза ОЛЬБАНЪ, мать графова.

НАНИНА, дѢвочка воспитанная вЪ домѢ ГрафовѢ.

ФИЛИППЪ ОМБЕРТЪ, старикЪ, отставной салдатЪ изЪ сосѢдней деревни.

ВЛАСЪ, садовникЪ ГрафовЪ.

ЖЕРМАНЪ } служители Графовы.
МАРИНЪ }

ДѢЙСТВІЕ ВЪ ЗАМКѢ ГРАФОВОМЪ.

НАНИНА
КОМЕДІЯ

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФЪ ОЛЬБАНЪ, БАРОНША ОРМЪ.

БАРОНША.

НАдобно говоришь, Графъ, надобно чтобъ ты прямо изъяснился. Тебѣ и мнѣ ужъ не новое дѣло приступать къ браку. Ты воленъ, и ужъ два года какъ вдовецъ, почти столько же

времени имѣю и я ровное щастье быть послѣ мужа въ свободѣ. Тяжбы наши, въ которыхъ чрезмѣрныя хлопоты мучили насъ безполезно, я съ нимъ погребла вмѣстѣ.

Графъ.

Да, ябеды для меня всево несноснѣе.

Баронша

Полно не такъ же ль какъ они и я ненавидима?

Графъ.

Кто? Вы, сударыня?

Баронша.

Да, я. Мы оба соединены свойствомъ, и для окончанія нашего дѣла, живемъ вмѣстѣ: родство, вкусъ и корысть совокупить насъ должны.

Графъ.

А! Корысть. Меня надобно убѣдить лутчими доказательствами.

Баронша.

Однако я говорю прямыя, хотя говорю съ огорченіемъ: знаю, что

твое

твое непостоянное сердце, не больше какъ только свойствомъ ко мнѣ привязано.

Графъ.

Кажется мой видъ не показываетъ вамъ вѣтренности.

Баронша.

Онъ довольно показываетъ, что ты меня обманываешь.

Графъ. (къ сторонѣ)

А: - - -

Баронша.

Ты знаешь, что эта долгая тяжба, которую мой мужъ имѣлъ съ тобою въ земляхъ, должна кончиться, опровергнувъ законы нашею свадьбою; ты говорилъ самъ, что это для обѣихъ насъ было бы полезно, для чевожъ ты мѣдлишь? мѣдлительныя люди досадны.

Графъ.

Я жду моей матери.

Баронша.

Вралихи; безъ нее не льзя.

Графъ.

Я ее почитаю и люблю.

баронша.

Да я нѣтъ. Однако ты чтобъ здѣлать мнѣ досаду, ты конечно никово не ждешь, льстецъ, неблагодарной.

Графъ.

Что причиною вашего гнѣва? Кто все это вамъ сказалъ?

баронша.

Кто? Ты! Ты самъ, твой голосъ, твой холодной видъ, однимъ словомъ, твой досадительной поступокъ, которой заставляетъ меня рваться, и которой несносенъ глазамъ моимъ. Иль будь меньше виноватъ, или оправдай себя лучше, ты думаешь не вижу я подлости, постыдныхъ поступокъ и безчестной склонности, которая тебя одолѣваетъ. Что! для любви столько гнусной столько низской ты меня обманываешь!

Графъ.

Нѣтъ, я не обманываю. Это не мое свойство, чтобъ притворяться. Я былъ преданъ вамъ, вы умѣли нравиться, и я надѣялся въ васъ сыскать то, чево меня судьба два года лишила, надѣялся въ этомъ щастливомъ убѣжищѣ довольствоваться новыми плодами пріятнаго и спокойнаго союза, однако вы сами стараетесь разрушать власть вашу. Я вамъ то говорилъ прежде, что любовь имѣетъ два колчана: одинъ наполненъ тѣми пламенными стрѣлами, которыхъ заразы производятъ въ душѣ пріятную тишину, которыя дѣлаютъ наши вкусы, наши чувствованіи совершеннѣе, наши стремленіи живяе и наши удовольствіи любезнѣе: другой наполненъ стрѣлами опасными, кои вселяя въ насъ подозрѣніи и ссоры ожесточаютъ сердце, дѣлаютъ ево нечувствительнымъ, и отвращеніе слѣдуетъ всегда за горячностью, когда кто зараженъ ими. Ихъ, ихъ вы берете

вами противъ насъ обѣихъ; и вы требуете нѣжной любви.

барошна.

Такъ я виновата. Ты дѣлаешься вѣтренымъ, да ты же мнѣ тѣмъ и упрекаешь. Я должна сносить твои хорошія отговорки, твои со мною поступки, твои вздорныя уподобленіи; здѣлалаль я что нибудь, чемъ бы заслуживала твою перемѣну? чемъ можно меня укоришь?

Графъ.

Вашимъ нравомъ. Увѣртесь въ томъ, сударыня, увѣртесь безъ сомнѣнія, что красота нравится глазамъ, а душу прельщаетъ пріятность.

баронша.

А ты безъ своенравія, ты?

Графъ.

Я! такова какъ въ васъ во мнѣ нѣтъ. Я имѣю своенравіе, это правда, и по той причинѣ хочу имѣть жену кроткую, которой бы красота была пріятна, жену, которая снисходила бы къ моему порочному

рочному однако не упрямому нраву, которая бы ласковостью и тихостью дѣлала ево примирительнымъ; хочу имѣть жену, которая исправляла бы меня безъ грубости, обладала бы мною не бывъ жестокою, и часъ отъ часу больше плѣняла бы мое сердце, уподобляясь прекрасному дню, которой всеминутно плѣняетъ насъ новыми пріятностьми. Кто чувствуетъ бремя, тотъ носитъ ево съ ропотаніемъ, я бѣгаю етова бога, которой производитъ любовь мучительную. Я хочу любить а не хочу рабствовать. Ваша одна только гордость заставитъ меня чувствовать узы подлѣйшей неволи. Я порученъ, однако женщины произведены для исправленія испорченныхъ сердецъ, для услажденія нашихъ горестей, для умягченія нашихъ нравовъ, для нашего успокоенія, и однимъ словомъ, чтобъ здѣлать насъ лучшими. Вотъ на что вы созданы, для того я предпочитаю женщину безобразную и

ласковую свирѣпой и гордой красавицѣ.

барон ша.

Это очень хорошо сказано, хьстецъ. Ты думаешь досаждая мнѣ, поносяя меня и выводя изъ терпѣнья, что я буду учтива до подлости, прощу сумозбродную любовь твою, и что въ моихъ глазахъ притворной видъ великодушія извинитъ низкость твоего серца.

Графъ.

Какъ, сударыня?

Барон ша.

Да, всю мою вину дѣлаетъ Нанина. Рабья дочь надъ тобою господствуетъ, служанка, деревенская дѣвчонка, которую я воспитала къ моему раскаянію, которую твоя мать взяла изъ нищеты. Не стыдноль тебѣ?

Графъ.

Не стыдноль, что я желаю ей благополучія!

Баронша.

Нѣтъ, ты ее любишь, я въ этомъ увѣрена.

Графъ.

Пусть такъ. Ежели я ее люблю, знайте, сударыня, что я не постыжусь сказать то передъ цѣлымъ свѣтомъ.

Баронша.

И ты въ состоянїи то здѣлать?

Графъ.

Безъ сомнѣнїя.

Баронша.

Ты можешь до того быть безстыденъ, чтобъ потерять благопристойность твоей знатности! унизить столько твою природу, и попуститься до такого презрительнаго заблужденїя, чтобъ пренебрегать честь!

Графъ.

Пренебрегать предразсужденїи! я не почитаю суетныхъ достоинствъ честью и славою, какъ бы о томъ

другія ни думали. Вамъ нравится пышность, вы полагаете высокость въ гербахъ, а я чту ее въ сердцѣ. Человѣкъ добродѣтельной и красота кроткая и благоразумная, безъ богатства, безъ знати, безъ всѣхъ тщетныхъ титуловъ для меня первыя въ человѣчествѣ.

Баронша.

Надобно по крайней мѣрѣ сохранить благородство. По твоему, кой откуда вышедшій ученой, и безъ знати честной человѣкъ, за одну добродѣтель, будетъ принятъ тобою равно, какъ знатной господинъ съ признаваемою отъ всѣхъ честью!

Графъ.

Добродѣтельному всегда отдамъ преимущество.

Баронша.

Можно ли терпѣть такія подлыя мысли, развѣ мы ничемъ не должны высокой знатности?

Графъ

Графъ.

Быть честнымъ человѣкомъ, вотъ наша должность.

Баронша.

Однако моя природа требуетъ вышняго почтенія.

Графъ.

Она довольно высока, когда вы имѣете преимущесшвы передъ простымъ народомъ.

Баронша.

Ты осмѣливаешься столько унижать знатность.

Графъ.

Я ее не унижаю, а человѣчество такъ же почитаю.

Баронша.

Ты глупъ, пренебрегать общество, обычай!

Графъ.

Обычай на то здѣланъ, чтобъ умныя ево презирали. Я послѣдую скучнымъ ево предписаніямъ, какъ дѣлать платье, а не учусь отъ него, какъ чувствовать и мыслить.

 Добродѣ-

Добродѣтельному человѣку не нужны примѣры, какъ быть добродѣтельнымъ. Кто имѣетъ разсудительную душу, тотъ чувствъ и мыслей не заимствуетъ отъ другаго. По вашему надобно итти къ другимъ спрашиваться, чето я долженъ искать, чего убѣгать, что хвалить и что хулить? По вашему надобно, чтобъ мое бытїе другїе располагали а не я? Я имѣю собственной разумъ, онъ мой обычай и мой предводитель. Для подражанїя сотворены обезьяны, люди же должны послѣдовать чувствованїямъ своего сердца.

Баронша.

Такъ, такъ говоришь, какъ человѣкъ вольной, умной. Поди, любись съ деревенскими дѣвками; благородное и великое сердце, будь щасливой соперникъ съ какимъ нибудь деревенскимъ дьячкомъ или приворотникомъ, соблюдай такимъ образомъ честь твоей природы.

Графъ

Графъ.

О Боже мой! что мнѣ осталось дѣлать!

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ, баронша, Власъ.

Графъ.

Что, ты!

Власъ.

Я, миласливай асударь, пришолъ вашей миласти покучиться объ моей нѣкоторой нуждѣ.

Графъ.

Ну, о чемъ?

Власъ.

Не во гнѣвъ вашей миласти, я хочу жениться...

Графъ.

Хорошо, я съ радостью позволяю. Мнѣ твое намѣреніе очень нравится, и я тебѣ помогу; я люблю,

когда у меня женятся. Ну, да невѣста твоя хороша ли?

Власъ.

А! миласливай асударь, не нагхядѣлси бы на еio.

Графъ.

Да любитъ ли она тебя?

Власъ.

О! ужъ и неведь какъ, судырь.

Графъ.

А зовутъ ее какъ?

Власъ.

Какъ зовутъ еio? еio зовутъ судырь...

Графъ.

Ну, какъ?

Власъ.

Она называется, миласливай асударь, . . . Нанина.

Графъ.

Нанина!

Баронша.

Очень хорошо! и я согласна на твою свадьбу.

Графъ

Графъ.

Боже мой, до какой крайности меня унижаютъ! нѣтъ, это меня не унизитъ.

Власъ.

Вашей милости наша свадьба не въ противность будетъ.

Графъ.

Ты говоришь, что она тебя любитъ, бездѣльникъ.

Власъ.

Ахъ! виноватъ судырь.

Графъ.

Развѣ она тебѣ сказала о любви своей?

Власъ.

Пра любовь свою, судырь? да.. Нѣтъ судырь.. Она не со всѣмъ прато объевила, а дала только мнѣ намѣки что ей такъ же ... непротивна судырь.. Потому что она часто около меня вьется, и всiо ко мнѣ сама забѣгаитъ; всегды говаритъ такъ ласкава, такъ ласкава. Очинь.. очинь привѣтлива судырь, называетъ мене дружочикъ мой, а

инагды

инагды скажетЪ: милинькай дружочикЪ, помаги мнѢ сдѢлать пучокЪ цвѢтовЪ, штобЪ былЪ по праву маему милому господину, ана такЪ вашу миласть называетЪ, судырь, и какЪ станитЪ вязать пучокЪ, ужЪ такЪ смотритЪ умильно, такЪ прелестно, памилуй богЪ судырь, и невѢдать ачомЪ кабы запечалитца, надЪ цвѢтами, кабы сама себе не знаитЪ, пригорюнитца, кабы што у еїо кручинная на серцы лежитЪ судырь, всїо вздыхаетЪ жалобно глядючи, и веїо такЪ глядючи судырь, да судырь глядючи.. ги ги.. УжЪ вить видно потому судырь.

ГрафЪ.

ВласЪ, поди--- Боже мой! и я ей нравлюсь.

ВласЪ.

Не замѢшкайте, миласливай асударь, нашею свадьбою.

ГрафЪ.

ЧемЪ---

ВласЪ

Власъ.

Вы увидитя, миласливай асударь, сколько эта пашня въ моихъ рукахъ добра принесiотъ вашей миласти--- да штошъ, миласливай асударь, вы мнѣ ничево не гаваритя?

Графъ.

Ахъ! у меня замираетъ сердце. Я уйду--- прости, сударыня.

****

ЯВЛЕНIЕ III.

Баронша, Власъ.

Баронша.

Онъ безъ ума по ней, я въ томъ увѣрена! какъ только, какимъ случаемъ, какими стараніями, какими щасливыми хитростьми, могла она отнять у меня ево сердце! Нанина! Ахъ Боже мой! какой выборъ, какая страсть! Нанина! нѣтъ я не перенесу этова, я умру съ досады.

Власъ. (возвратясь)

А! вы, миласливая государыня, пра Нанину гаварите.

Баронша.

Дерзская!

Власъ.

Дѣвка пригожа, миласливая асударыня.

Баронша.

Она пригожа? Она дурна.

Власъ.

Ну да ужъ быть такъ сударыня, наше такоя дѣло--- однако покажите миласть, сударяня, помогитя Власу вашему садовнику вѣрному.

Баронша.

Сносно ли это?

Власъ.

У меня есть кой скольки денжонокъ, батюшка покойникъ помени Богъ ево душу, аставилъ мнѣ такъ жа три десетины пашни, всё ей миласливая асударыня, вишь не

каму, налишныя деньги, пашня, всѣ мои мужицкія живошишки, всïо шо что у меня ни есть, и я самъ весь еïо, весь шыки Власъ безъ асташку.

Бароніша.

Я бы не меньше какъ и ты, была шѣмъ довольна, ежели бы шебѣ бѣднякѣ умѣла въ томъ помочь, я бы севоднижъ васъ обвѣнчала и далабы за ней приданое.

Власъ.

То та миласливая Бароніша! куды многа я буду за ваше здоровье Бога молишь! охъ шо та я радъ! севодни жа, миласливая асударыня?

Бароніша.

Ахъ! мой другъ, боюсь, чтобъ я не потратила моихъ стараній безъ пользы.

Власъ.

Ахъ, пажалуйшя, миласливая асударыня, непотрашьтя.

Барон-

Баронша.

Поди, я желаю всемъ сердцемъ, чтобъ она была за тобою, ожидай моево приказу.

Власъ.

Охъ! кабы хто зналъ какаво ждать!

Баронша.

Поди.

Власъ.

Прощенїя просимъ, миласливая асударыня, я ужъ такъ на вашу миласть абнадѣился.

ЯВЛЕНIЕ IV.

БАРОНША (одна)

Бываловь съ кѣмъ нибудь такое приключенїе? Можноль чувствовать досаду жесточае? Видѣть себя жертвою наиподлѣйшей любви! Графъ Ольбанъ соперникъ содавничей! поди сюда кто нибудь.

(Лакей входитЪ)

Позови Нанину, изслѢдованіемЪ моимЪ я не иное что учаю, какЪ только свое нещастье. ГдѢ она научилась искуству прельщать, искуству плѢнять и сохранять серце, искуству вожигать страсть, которая безЪ уменшенія всегда продолжается? гдѢ! вЪ своихЪ глазахЪ, вЪ простотѢ природы Я думаю однако, что любовь вЪ нихЪ еще таится. Я видѢла, что ОльбанЪ еще не обходится сЪ нею вольно и она еще сохраняетЪ кЪ нему почтеніе... Однако то не большею ли причиною моего нещастья? есть ли бы они употребляли любовныя вольности, мнѢ бы надежда еще оставалась. ОнЪ прямою любовью кЪ ней пылаетЪ. А! вотЪ она, я чувствую вЪ себѢ несносное терзанье, для чево природа такЪ несправедлива? ково она награждаетЪ красотою? Она дѢлаетЪ тѢмЪ великой ущербЪ достоинствамЪ знатныхЪ, поди ко мнѢ, подойди сюды Нанина.

Явленіе

ЯВЛЕНІЕ V.

Баронша, Нанина.

Нанина.

Чево изволите?

Баронша.

Боже мой! такъ ли она хороша? большія и чорныя ея глаза ничево не сказываютъ; однако есть ли они сказали, люблю... А! ужъ этова довольно, перестану теперь... Поди.

Нанина.

Что вамъ угодно?

Баронша.

Ты заставляешь не много себя дожидаться. Подступи ко мнѣ, покажись ближе! какъ она прибрана! какой нарядъ! онъ не такой твари, какъ ты, приличенъ.

Нанина.

Правда, сударыня. Я вамъ божусь, что мнѣ часто стыдно самой себя быть не по достоинству моему

одѣтой

одѣтой; ето знакъ вашихъ ко мнѣ первыхъ милостей, которыя для меня всегда безцѣнны. Я знаю, что я не заслуживаю такой чести, и что вы нарежали меня для тово, что то вамъ было угодно, однако честь вашихъ милостей сколько ни вышла для меня изъ мѣры, въ етомъ платьѣ я не перемѣнилась всегда васъ почитая. Не ужъ ли вы захотите сударыня, покорять давно покоренное вамъ сердце, которое не можетъ быть неблагодарно?

Баронша.

Подай креслы?... Я рвусь... Что ты дѣлала?

Нанина.

Читала.

Баронша.

Что читала?

Нанина.

Аглинскую книгу, которую мнѣ подарили.

Баронша.

О чемъ?

 Нанина.

Нанина.

Матерія важная. АвторЪ думаетЪ, что всѣ люди братья, рожденныя всѣ ровными. Однако ето выдумка. Я не могу вѣрить етому равенству.

Баронша.

Она повѣритЪ современемЪ. Какая гордость осю пору показывается. Надобно мнѣ чернильницу.

Нанина.

ТотЪ часЪ.

Баронша.

Постой. Подай мнѣ пить.

Нанина. (воротясь)

Что приказываете?

Баронша.

Ничево. Возми мое опахало... Поди вонЪ. Сыщи перчатки... Не надобно... Постой... Подь сюда... Бойся думать, что ты хороша.

Нанина.

Вы мнѣ столько разЪ обЪ етомЪ твердили, что естьлибЪ я была заражена вЪ правду такимЪ тщеславіемЪ

славіемЪ и сколькобЪ самолюбіе ни испортило мое сердце, я бы исправленіемЪ вамЪ долженствовала.

Баронша.

ГдѢ она научилась говорить такЪ? КакЪ я ее ненавижу! такЪ хороша, такЪ умна! (сЪ презрѢніемЪ) слушай, я много показала любви для твоево рабячества.

Нанина.

Я не могу васЪ довольно возблагодарить, а буду стараться, заслуживать новыя ваши милости.

Баронша.

Ну смотрижЪ, заслуживаешЪ ли ты ихЪ. Я хочу, хочу севодни, самой етотЪ часЪ, выдать тебя замужЪ, разсуждай потому сколько я тебя люблю.

Нанина.

ЗамужЪ!

Баронша.

Я дамЪ затобою приданое. Твой женихЪ малой очень изрядной и тебя стоитЪ. Ето замужство для тебя

нужно по всѣмъ причинамъ; ты же приличнея себѣ мужа выбрать не можешь. Ты много должна благодадарить меня за етотъ выборъ. Назначенной твой мужъ, Власъ садовникъ.

Нанина.

Власъ, сударыня?

баронша.

Власъ. Чемужъ тутъ улыбаться? Должнали ты мѣдлить одну минуту на то согласиться? Моя воля для тебя законъ, слышишь? Исполняй что я велю и бойся разсердить меня.

Нанина.

Однако.

баронша.

Знай что твое однако мнѣ досаждаетъ. Тебѣ пристало быть столько дерзкою, чтобъ пренебрегать жениха, котораго я выбрала! Я вижу что ето простое сердце здѣлалось очень гордо, и дерзость въ тебѣ закоренѣла, однако ты не долго торжествовать будетъ. Ты стараешься употребить возло прихоть

одного

одного дня: увидишь оборотъ тому проводя меня на сердце, несмысленная, неблагодарная. Ты берешь наглость нравиться... ты меня понимаешь. Я тебя опять поворочу въ ничто такъ какъ могла тебя изъ ничево человѣкомъ здѣлать. Позабудешь ты свою гордость и свои глупыя прелести. Я тебя вѣчно запру въ монастырь

Нанина.

Я падаю къ ногамъ вашимъ. Заключите меня тамъ, мнѣ моя судьба будетъ пріятнея. Я васъ увѣряю сударыня, что изъ милостей, которыя вы мнѣ оказать хотите, ета жестокость мнѣ всѣхъ ихъ любезнѣе. Заключите меня въ монастырь на всегда. Я буду тамъ молить Бога за моево господина, помня и ваши милости. Я успокою тамъ мучительныя мысли, великія огорченіи, жестокія боязни и чувствованіи болѣе для меня опасныя, нежели гнѣвъ вашъ, отъ котораго я дрожу. Избавте меня, естьли можно, отъ самой меня. Сіюжъ минуту я готова въ моностырь итти.

Баронша.

Возможноли! что я отъ тебя слышу! правдали ето? Не обманываешь ли ты меня, Нанина?

Нанина.

Конечно нѣтъ, здѣлайте со мною милость: ето очень нужно для моево сердца.

Баронша. (съ восхищенiемъ и ласкательствомъ)

Встань, Нанина, дай мнѣ обнять себя. Сколько етотъ день для меня щастливъ! Нанина ты любезна! увѣрься, я постараюсь тотчасъ выбрать тебѣ мѣсто. Какое ето небесное увовольствiе жить въ монастырѣ!

Нанина.

Покрайнѣй мѣрѣ ето убѣжище къ утѣшенiю.

Баронша.

Нѣтъ, ето, мой другъ, жилище прiятное.

Нанина.

Вы въ томъ увѣрены?

Баронша.

Свѣтъ гнусенъ, ненавистенъ,

Нанина.

Охъ! правда, сударыня.

Баронша.

Неразсуденъ, злостенъ, тщеславенъ, обманчивъ, непостояненъ, неблагодаренъ; всїо ето дѣлаетъ отвращенїе.

Нанина.

Правда. Я предвижу, что буду въ немъ нещастна, надобно лутче удалиться....

Баронша.

Ничто такъ не вѣрно. Хорошей моностырь для тебя надежная пристань. (къ сторонѣ) А! господинъ Графъ, я тебя предупрежу.

Нанина.

Что вы говорите объ Графѣ?

Баронша.

Я тебѣ докаку сколько тебя люблю. и желала бы етужъ минуту, къ твоему удовольствїю, заключить

тебя на всегда, однако теперь ужъ поздно (къ сторонѣ) не досадноли? надобно дожидаться утра! Слушай, надобно чтобъ ты скоро пополуночи была въ моихъ покояхъ; мы выѣдемъ отъ сюда по тихоньку. Какъ пять часовъ ударитъ, будь покрайнѣй мѣрѣ готова ѣхать въ монастырь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Нанина. (одна)

Какое жестокое мученье! какъ сердце мое волнуется! какъ терзается! какое намѣреніе! какія чувствованіи во мнѣ борются! Боже мой! я бѣгу отъ любезнѣйшаго господина, и бѣжавъ отъ нево, можетъ быть ему досаждаю. Однако, когда останусь, чрезвычайныя ево милости привлекутъ много обо мнѣ злословія, произведутъ въ домѣ ужасныя ссоры. Баронша думаетъ, что онъ влюбленъ въ меня, и что ево сердце до такой страсти снисходить можетъ. Я тово

боюсь

боюсь и несмѣю о томъ мыслить. Чѣмъ я заслужила гнѣвъ Бароншинъ? Я ненавидима и боюсь быть любима? Однако я, однако я! боюсь еще больше. Мое томное сердце само собою тревожится. Что дѣлать? вышедъ изъ бѣднаго состоянія, по нещастью я много знать научилась. Ето опасно, ето можетъ быть много вредно, имѣть душу выше своего состоянія, надобно уѣхать; я отъ того умру; однако чтожъ дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Графъ, Нанина, Лакей.

Графъ.

Гей! кто нибудь стой у етѣхъ дверей. Стулья скоряе (кланѣется нанинѣ учтиво, которая откланивается ему напротивъ съ подобострастіемъ) сядемъ здѣсь.

Нанина.

Кто, я судырь?

Графъ.

Ты. Я такъ хочу. Ето должное воздаяніе твоимъ поступкамъ, твоей красотѣ и твоимъ достоинствамъ. Драгоцѣнной камень найденной въ пустынѣ, менше ли прекрасенъ, менше ли достоинъ удивленія, менше ли любезенъ? Да что? Твои глаза кажутся заплаканы, ахъ! Я ето вижу. Конечно Баронша ревнуя твоимъ прелѣстямъ, грубостью своею и своимъ сердцемъ довела тебя до слезъ.

Нанина.

Нѣтъ, судырь, нѣтъ, ее милости ни когда прежде не были мнѣ столько чувствительны, а признаюсь, что все здѣсь приводитъ меня въ жалость.

Графъ.

Я теперь обрадованъ, я боялся, чтобъ она тебя чемъ не озлобила.

Нанина.

Боже мой! за что?

Графъ

Графъ.

Любезная Нанина, ревность во всѣхъ сердцахъ господствуетъ, однако вашъ полъ не таковъ какъ нашъ, мущины ревнивы тогда какъ они горятъ любовью, женщиныжъ ревнуютъ прежде нежели любятъ. Дѣвица молодая, прекрасная, пріятная, скромная и добродушная всегда отъ своего пола ненавидима. Мущины справедливѣе, и мы мстимъ за васъ женщинамъ сколько можемъ. Вѣрь больше всево, что я тебѣ отдаю справедливость. Я люблю сердце, которое хитрости не знаетъ, любуюсь съ удивленіемъ видя въ тебѣ совершенныя дарованіи, удивляюсь чрезвычайно безпритворной справедливости твоихъ разсужденій, и беру пріятнѣйшее участіе находить въ тебѣ столь чистой разумъ.

Нанина.

Я ево имѣю очень мало. Да и за то кому должна! васъ всегда видѣла, съ вами каждой день говорила, и естьли я чему научилась, то вы единственно были причиною, вами

я превысила мою природу, я вамъ должна за всіо, чрезъ васъ я имѣю всіо мое щастье, чрезъ васъ имѣю удовольствіе чувствовать и мыслить.

Графъ.

А нѣтъ, повѣрь мнѣ, уму не учатся.

Нанина.

По моему низкому состоянію, вы меня научили мыслить очень много, хотя судьба опредѣлила мнѣ быть въ послѣднѣйшей степени.

Графъ.

На первой достойны быть твои добродѣтели. Скажи мнѣ чистосердечно, что ты думала читая ету Аглинскую книжку, которую я далъ тебѣ?

Нанина.

Она меня ни мало не увѣрила: а еще больше теперь нежели когда нибудь думаю, что есть люди такъ великія, такъ великодушныя, что всѣ другія гнусны въ сравненіи съ ними.

Графъ

Графъ.

Нанина, ты то собою доказываешь... И такъ позволь мнѣ, чтобъ я выбралъ тебѣ участь и степень больше приличную твоимъ достоинствамъ.

Нанина.

Боже мой! моя судьба довольно и такъ высока, довольно для меня пріятна.

Графъ.

Нѣтъ. Ты достойна не быть служанкою. Моя мать скоро пріѣдетъ, она тебя считаетъ вмѣсто своей дочери; мое къ тебѣ почтеніе и ее истинная дружба должны здѣлать твое состояніе гораздо лутчимъ и непохожимъ на ету скучную неволю, въ которой тебя гордая женщина содержала.

Нанина.

Она не больше здѣлала, какъ только сказала мнѣ объ моей должности... (къ сторонѣ) какъ мучительно ее исполнить.

Графъ.

Какъ? О какой должности? Ахъ! тебѣ неостается другой какъ только нравиться. Ты ее довольно исполнила будучи столько пріятною. А я исполню мою: тебѣ надобно быть въ лутчей свободѣ и въ лутчемъ почтеніи; ты еще не въ томъ состояніи, которое тебѣ прилично.

Нанина.

Я изъ нево ужъ вышла, и это самое меня мучитъ, и это нещастье можетъ быть никогда не поправится. (вставъ) А! милостивой государь, имѣя въ васъ столь великодушнаго покровителя, я васъ почитаю больше отцомъ нежели господиномъ; прошу здѣлать мнѣ последнюю милость: освободите мой разумъ отъ всѣхъ такихъ суетныхъ мыслей, наполнивъ мое чувствительное сердце неизчетными вашими благодѣяніями, отпустите меня жить, гдѣбъ я была на всегда вами незнаема. Судьба произвела меня на свѣтъ для бѣднаго состоянія, въ низкой жизни нѣтъ ничего

для меня жестокаго Оставте меня жить во всегдашнемъ уединенїи. Могули что нибудь видѣть, и что нибудь дѣлать въ свѣтѣ, могу ли я найти другое удовольствїе жить въ немъ, видѣвъ ваше великодушїе и удивляясь вашимъ добродѣтелямъ?

Графъ.

Нѣтъ, я много себя преодолѣваю, больше не могу... Кто! ты для бѣдного состоянїя! Ты!

Нанина.

Что я ни есть, напослѣдокъ могу ли выпросить у васъ нѣкоторую милость?

Графъ.

Что тебѣ угодно? Говори.

Нанина.

Вы давно жалуете меня всегда подарками...

Графъ.

Виноватъ за то что они мало достойны твоего принятїя. Я поступаю въ томъ какъ отецъ, какъ отецъ, которой наполненъ любви въ

своей дочери. Я не имѣю искуства украшать подарки, а хотѣлъ чтобъ они дѣлали тебѣ услугу, немысля достойны ли они того, чтобъ тебѣ нравились, и въ единственномъ намѣренiи мстить за несправедливость фортунѣ, которая тебя больше всѣхъ обидѣла; и когда природа въ воздаянiе наградила тебя всѣми своими дарами, я считалъ задолжность подражать ей.

Нанина.

Вы больше нежели она щедры. Потому я льщусь, что мнѣ позволено будетъ безъ нарушенiя благодарности употреблять куды я хочу, тѣ драгоцѣнныя подарки, которыя получая отъ вашихъ рукъ еще болѣ драгоцѣнными, другова употребленiя здѣлать изъ нихъ несмѣла какъ...

Графъ.

Боже мой! когда ты и тѣми, которыя дарятъ тебѣ достойна властвовать равно какъ ихъ подарками, не досадноли, что ты меня о томъ просишъ?

ЯВЛЕНIЕ

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Графъ, Нанина, Жермонъ.

Жермонъ. (къ Нанинѣ)

Госпожа васъ спрашиваетъ и ждетъ.

Графъ.

Пусть ждетъ. Можноли терпѣть! не льзя минуты поговорить съ тобою, чтобъ она намъ непомѣшала.

Нанина.

Я съ сожалѣніемъ конечно васъ оставляю, да вы знаете, что она моя госпожа.

Графъ.

Нѣтъ, нѣтъ, я етова знать не хочу.

Нанина.

Она имѣетъ еще нѣсколько власти.

Графъ.

Она не будетъ имѣть никакой, я тебя увѣряю... Ты вздыхаешъ?.. Что? ты печалиться? Очемъ?

Нанина

Нанина.

Я васЪ сЪ огорченіемЪ оставляю, однако такЪ должно...О! Боже мой, етова миновать не льзя (уходитЪ)

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГрафЪ (одинЪ)

Она плакала; она давно терпитЪ отЪ етой надменной женщины, отЪ ейо сумозбродныхЪ нападковЪ всякое безчеловѣчество. Кто ей далЪ право? кто ей далЪ власть? такое злоупотребленіе ежечасно заставляетЪ мой разсудокЪ увѣряться, что свѣтЪ есть лотерея богатствЪ, чиновЪ, знатностей, властительствЪ разграбленныхЪ безЪ достоинствЪ и раздѣленныхЪ безЪ выбору гей!

ЖермонЪ.

Чево изволите?

ГрафЪ.

Завтре на ейо уборной столикЪ отнеси триста люидоровЪ; да не

позабудь

незабудь же, а потомъ сыщи людей къ ею услугамъ, которыя бы ожидали отъ нею повелѣнія.

Жермонъ.

Госпожа Баронша, получитъ вѣрно, приказанное вами число денегъ; они исправно будутъ отнесены на ею уборной столикъ.

Графъ.

Е! безтолковой: Е! нѣтъ. Къ Нанинѣ приказываю, разумѣешъ ли?

Жермонъ.

Виноватъ судырь.

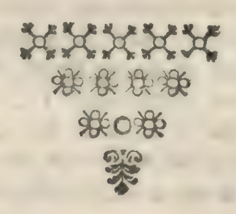
Графъ.

Пади, пади, оставь меня (Жермонъ уходитъ) моя любовь конечно не отъ слабости произходитъ. Я въ ней слѣпъ, ето правда, однако мое сердце не отъ однихъ только ею глазъ воспламѣнилось. Она имѣетъ свойство нравиться разумнымъ, и ею чистая душа больше всево меня плѣнила. да ею состояніе?... Она гораздо ево выше. хотя бы она была еще ниже, я бы любилъ ею столько же. Могуль же я напослѣдокъ на ней

женишься

жениться ?... Для чево нѣтъ! могу конечно. Для того чтобъ быть щастливымъ, развѣ ето трудно здѣлать? Долженъ ли я бояться разныхъ толковъ отъ хулителей, и лишаться своего удовольствія отъ одной гордости? Однако обычай... Обычай безчеловѣченъ, природа имѣла свои уставы прежде обычая. Да ето! Власъ соперникъ мнѣ! чтожъ? Власъ человѣкъ, онъ ею любитъ, для того что она любезна. Она можетъ привлечи желанїи всего свѣта и здѣлать благополучїе одному человѣку. Садовникамъ какъ и царямъ она должна равно нравиться, и мое щастье оправдаетъ мой выборъ.

Конецъ перьваго дѣйствїя

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графъ. (одинъ)

Ахъ! ета ночь годомъ мнѣ кажется, немогу сомкнуть глазъ ниналинуту! всѣ здѣсь спятъ, Нанина также спитъ покойно и сладкой сонъ оживитъ еѣ прелести: а я хожу, мечусь, хочу что нибудь писать, дѣлать ничево не могу. Тщетно берусь читать, томныя глаза ищутъ и видятъ то, чево въ книгѣ нѣтъ, и что читаю непонимаю. Во всякомъ словѣ имя Нанины напечатано непостижимымъ нѣкоторымъ промысломъ. Гей! кто нибудь войди сюда, что ето! послѣ тягостили какой устаютъ мои люди и такъ спятъ долго! Жермонъ, Маринъ!

Маринъ (за театромъ)

Иду, тотъ часъ судырь.

Графъ.

Какая лѣность! ну, поди скоряе, ужъ вить день: я хочу скоро, ступай скоряе.

Маринъ

Маринъ

Ехъ судырь, что за причина такъ рано васъ на зарѣ пробужаетъ.

Графъ.

Любовь.

Маринъ.

Охъ, охъ, госпожа Баронша, всѣхъ въ етомъ домѣ не спать заставляетъ: что прикажете?

Графъ.

Мнѣ надобно мой другъ Маринъ, и надобно не позже какъ завтре, купить цукъ лошадей хорошихъ, новую карету, женщину проворную, которая бы одѣвать умѣла, добрую и умную, камердинера и двухъ лакѣевъ, да чтобъ не были они моты или пьяницы, чтобъ были молоди и хороши на взглядъ. Надобны мнѣ бриліанты, серги самыя лутчія, золотыя вещи, новыя парчи... Поѣзжай въ минуту, скачи во всю пору, пусть лошади лопнутъ.

Маринъ

Маринъ.

Подцѣпили васъ, а а! знаю, знаю судырь, Баронша будетъ у насъ новая госпожа; вы на ней, судырь, женитесь.

Графъ.

Какоебъ намѣренїе мое ни было, лѣти и поворотись наскоро.

Маринъ.

Всїо, судырь, будетъ исправно.

ЯВЛЕНIЕ II.

Графъ. (одинъ)

Ну теперь! я буду имѣть наи прїятнѣйшее удовольствїе здѣлать щастье и воздать достойную честь любезнѣйшей въ свѣтѣ особѣ. Баронша взбѣсится, разкричится, пожалуй пусть сколько хочетъ. Баронша, разныя толки и какъ люди ето примутъ для меня не важно. Я ни отъ кого не завишу. Нѣтъ, етакъ много предразсужденїямъ быть

подвер-

подвержену, надобно ихъ опровергнуть. Они первыя наши злодеи, потому что безъ нихъ мы меньшебъ худа знали. Слѣдовать тѣмъ, которыя щитаются по предразсужденіямъ умными, такъ ето дѣлать себя нещастливымъ равно съ ними. Одна добродѣтель достойна только почтенія. Да... что за стукъ на дворѣ я слышу? ... Стучитъ карета... такъ... полно... на разсвѣтѣ кому пріѣхать? ... А! ето можетъ быть моя мать пріѣхала. Жермонъ.

Жермонъ (идучи)

Чево изволите?

Графъ.

Посмотри что тамъ?

Жермонъ

Ето сударь карета.

Графъ.

Да кто? зачемъ? кто сюда пріѣхалъ?

Жермонъ

Никто не пріѣхалъ сударь, а ѣдутъ отъ сюда.

Графъ

Графъ.

Какъ ѣдутъ отъ сюда?

Жермонъ

Баронша ѣдетъ сей часъ.

Графъ.

О, ей я прощаю, ежелибы она и на всегда отъ сюда поѣхала.

Жермонъ

Съ Наниною, сударь, она ужъ со всѣмъ готова.

Графъ.

Боже мой? Что ты говоришъ? съ Наниною?

Жармонъ.

Служанка сказывала о томъ очень громко.

Графъ.

Что сказывала?

Жермонъ.

Она сказывала, сударь, что Баронша ѣдетъ съ нею, и что хочетъ етѣмъ утромъ отдать Нанину, вонъ въ етотъ нашъ ближній монастырь.

Графъ.

Пойдіомъ, пойдіомъ скоряе. Полно что! что я хочу дѣлать! Я такъ разсержонъ, что не могу говорить съ ними. Нѣтъ ничево, пойду: Когдабъ я долженъ былъ.. Нѣтъ, постой, страсть моя будетъ очень видна. Чтобъ всѣ ворота были заперты, бѣги и останови, ты будешъ отвѣчать мнѣ своею жизнью, приведи ко мнѣ Нанину. (Жермонъ уходитъ) ахъ Боже мой! еіо хотѣли увести. Какой день! какой ударъ несносной! что я здѣлалъ, для чево, съ какимъ умысломъ и по какому неблагодарному и жестокому неправосудію? Что я здѣлалъ Боже мой! какъ только обожалъ еіо безъ употребленія власти противъ еіо воли, безъ изъясненія моей любви, безъ возмущенія робкой ея невинности! для чево отъ меня бѣжитъ? Больше мышлю, больше не понимаю причины.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

Графъ, Нанина.

Графъ.

Любезная Нанина, тебя ли я вижу? Какъ, ты хотѣла меня оставить? Ахъ отвѣчай, изъяснись мнѣ скоряе, ты боишься конечно угрозъ Баронішиныхъ; ета непорочная любовь, которую твои добродѣтели вселили въ меня давно, знать нынѣ отмѣнно её взволновала. По своей волѣ, ты бы не желала можетъ быть меня покинуть и лишить мой домъ лутчаго сокровища, которымъ онъ украшался. Вчера ввечеру вся въ слезахъ, не тѣмъ ли ты огорчалась? Ахъ! отвѣчай мнѣ, за что хотѣла ты меня оставить?

Нанина.

Я дрожу падая къ ногамъ вашимъ.

Графъ. (подnимая её)

Ахъ! говори, я дрожу еще больше.

Нанина.

Госпожа Баронша....

Графъ.

Что Баронша?

Нанина.

Госпожа Баронша, которую я почитаю, не принуждала меня въ монастырь итти.

Графъ.

Такъ ты хотѣла сама. Что я слышу! не нещастенъ ли я!

Нанина.

Признаюсь вамъ въ томъ, признаюсь, я ею просила сама усмирить мои безпокойныя мысли... Она прежде хотѣла меня выдать замужъ.

Графъ.

Она! за ково?

Нанина.

За вашева садовника.

Графъ.

Достойной выборъ!

Нанина.

Я стыжусь будучи нещастна больше, нежели можетъ быть другїе думаютъ, стыжусь супротивляясь съ напраснымъ усиленїемъ чувствованїю выше моей участи. Ваши милости чрезмѣрно ее вознесли, и я въ наказанїе себѣ должна ихъ лишиться.

Графъ.

Ты въ наказанїе себѣ? Ахъ! Нанина, да за что?

Нанина.

Осмѣлясь вооружить противъ себя вашу родственницу и бывшую госпожу мою. Я ей досаждаю, мое одно присудствїе еїо безпокоитъ; она имѣетъ причину, и я прогнѣвляю еїо еще гораздо большею виною -- Изъ которой, чувствую что не могу выти. Я боялась моей вины, она можетъ быть чрезмѣрна, хотѣла избавиться отъ самой себя, и терзать въ уединенїи ето сердце, возвысившееся и гордое вашими милостьми, хотѣла отмстить на

немъ ево невольной проступокъ. Однако, ахъ! теряя всю и ища своей скуки, жесточе всево я мучилась тѣмъ, что убѣгая васъ, я вамъ досаждала.

Графъ (отвернясь и ходя по театру) Какія чувствованіи, какая проницающая душа! предупреждналь она къ моему щастью? Боитсяль она любить меня? О! добродѣтель.

Нанина.

Простите, ежели я поступила противъ вашей воли, позвольте мнѣ скрыть въ уединеніи мучительную скуку, позвольте мнѣ въ тайнѣ мыслить безпрестанно о моей должности, объ васъ и объ вашихъ благодѣяніяхъ.

Графъ.

Перестанемъ говорить о томъ. Послушай: Боронша любя тебя жалуетъ блогороднымъ образомъ тебѣ мужа садовника, мужика, а я знаю другова, которой больше достоинъ етой чести чтобъ имѣть тебя женою, ево степень гораздо выше садовничей, молодъ, честной

человѣкъ,

человѣкъ, довольно достаточенъ, я отвѣчаю за нево, что онъ умѣетъ при томъ чувствовать и мыслить; онъ не имѣетъ свойствъ нынѣшняго свѣта, и я ежели не обманываюсь дѣлаю тебѣ пріятную участь и преимущественную состоянія твоего перемѣну. Нравится ли тебѣ такой выборъ? Стоитъ ли онъ монастыря?

Нанина.

Нѣтъ судырь … Это новое благополучіе, которое вы мнѣ хотите здѣлать, признаюсь, неприноситъ мнѣ удовольствія; вы проницаете мое благодарное сердце, удостойте разсмотрѣть ево совершеннѣя, узнайте что оно чувствуетъ, узнайте съ какими мыслями я ищу уединенія: Монархъ цѣлаго свѣта равно какъ садовникъ, не льститъ меня, дѣлаясь моимъ мужемъ, оба равно мнѣ не понравятся.

Графъ.

Ты совершаешъ мою судьбину. Слушай же Нанина: знай кто для

тебя назначенъ; ты ево почитаешь, онъ живетъ въ твоей власти и тебя обожаетъ; етожъ мужъ... Ето я. Ты въ удивленіи и оторопѣла, ахъ! говори; разполагай моею жизнью, успокой свои встревоженныя чувства.

Нанина.

Что я услышала?

Графъ.

То, чево ты достойна?

Нанина.

Вы меня столько любите... Ахъ, недумайте чтобъ я воспользоволась такою побѣдою. Нѣтъ судырь, нѣтъ; я недостойна чтобъ для меня вы столько снисходили. Такой союзъ всегда бываетъ нещастливъ, любовь проходитъ и остается раскаяніе. Я осмѣливаюсь напомнить вамъ вашъ высокой родъ... Неприводите въ заблужденіе мой молодой и слабой разумъ. Вы сжалились надъ моимъ дѣтствомъ, сердце мое принявъ отъ васъ воспитаніе больше нежели бытіемъ вамъ

должно

должно; оно было бы недостойно вашихъ попеченій, ежели бы согласилось присвоить себѣ честь столь великаго вашего снисхожденія. Будучи должна вамъ столь много, я должна конечно вамъ такимъ отказомъ, и сердце мое жертвуя собою уступаетъ должности.

Графъ.

Нѣтъ, ты будешъ моею женою; да какъ! теперь только ты меня увѣряла, что откажешь всякому другому мужу, хотябъ онъ былъ государь.

Нанина.

Такъ конечно. И такой отказъ не стоилъ бы мнѣ дорого.

Графъ.

Иль ты меня ненавидишъ?

Нанина.

Удалялась ли бы я, боялась ли бы столько, ежелибъ васъ ненавидѣла?

Графъ.

Ахъ! ето одно слово определило мою участь.

Нанина

Чевожъ вы требуете ?

Графъ.

Нашей свадьбы.

Нанина.

Подумайте

Графъ.

Я ужъ думалъ обовсемъ.

Нанина.

Подумайте въ перїодъ.

Графъ.

Я всїо ужъ предвиделъ.

Нанина.

Ежели вы меня любите, верьте....

Графъ.

Я верю, что я зделаю себе щастливую жизнь.

Нанина.

Вы забываете.

Графъ.

Графъ.

Я ничево непозабылъ, всїо будетъ готово, обо всемъ приказано.

Нанина.

И не взирая на меня ваша упрямая любовь...

Графъ.

Такъ конечно, не взирая на тебя, въ нетерпѣливомъ пламени, я поспѣшаю какъ можно скоряе къ етому прїятному часу. Теперь на одну минуту оставляю твои прелѣсти, для того чтобъ всегда наслаждаться ими, прости Нанина, прости обожаемая невѣста.

*******:*******

ЯВЛЕНIЕ IV.

Нанина. (одна)

Боже мой! не сонъ ли я ето видѣла! могу ли вѣрить, что я восхожу на верьхъ благополучїя! однако непревосходство столь великой чести мнѣ нравится и меня плѣ-

 няетъ

няетъ: моимъ глазамъ не льститъ такая пышность. А имѣть мужемъ столь великодушнаго человѣка, тово которой былъ предмѣтомъ моихъ робкихъ желанїй, тово, котораго я любить несмѣла, котораго я люблю, которой меня возводитъ выше воображаемаго мною щастья. Я ево много люблю, однако люблю больше нежели столько чтобъ желать тѣмъ ево унизить, я должна... Нѣтъ, не могу ево и оставить. Не знаю что мнѣ дѣлать въ моемъ состоянїи. Вынтить ли за нево? На чомъ нибудь должно остановиться.. промыслъ Небесной можетъ научить меня севодни; въ моей слабости онъ мнѣ посылаетъ подпору. Можетъ быть также.... Такъ. Надобно писати, надобно... Чѣмъ зачать и что писать? Какой приступъ? Напишу скоряе, прежде нежели осмѣлюсь войти въ обязательство. (садится писать)

ЯВЛЕНIЕ

ЯВЛЕНІЕ V.

Нанина, Власъ.

Власъ.

А! вотъ она. Бароніша тебѣ обо мнѣ говорила, моя ластушка. Такъ та. Она пишитъ на мене только не глядючи.

Нанина. (продолжая писать)

Здорово Власъ.

Власъ.

Суха погода севодни.

Нанина (непереставая писать)

При всякомъ словѣ мое безпокойство удвоивается, всїо мое письмо наполнено смущенїемъ.

Власъ.

Вастра! всїо изъ своей галавы пишитъ; то та умница подсвѣтная! кабыда мнѣ стольки разуму. Ужъ можна сказать.

Нанина.

Ну что?

Власъ

Атъ ее асамки у менѣ езыкъ немеитъ; баюсь молвить пра то што

у менѣ на умѣ. Пущусь, вить я за тѣмъ нарокамъ пришолъ.

Нанина.

Власъ голубчикъ, надобно чтобъ ты мнѣ показалъ великую услугу.

Власъ.

О! хошъ двѣ, хошъ три.

Нанина.

Я на тебя надѣюсь, повѣряясь твоей скромности и твоему добросердечїю.

Власъ.

О! говари мнѣ пряма по прасту, вить ты видишь, што я гатовъ вавсїомъ тебѣ служить, скажи тотчасъ, атъ менѣ не тойся.

Нанина.

Ты часто ѣздишъ въ сосѣднюю деревню Ремивалъ, что въ правой сторонѣ отъ дороги.

Власъ.

Ѣзжу часта.

Нанина.

Можешъ ли ты найтить въ етой деревнѣ Филипа Омберта?

Власъ

Власъ.

Нѣтъ, што ета помѣщикъ Аль крестьянинъ? Филипъ Аберткинъ... не слыхать пра ево.

Нанина.

Вчера вечеру я чаю онъ приѣхалъ; проѣдай о томъ пожалуй. Постарайся отдать ему да неумѣшкавъ, вотъ ети деньги и ето письмо.

Власъ.

О! деньги, ну ну, изволь.

Нанина.

Отдай ему притомъ посылку, вотъ такъ какъ она завернута. Поѣзжай верьхомъ што бъ скоряй къ нему доѣхать, ступай и будь увѣренъ въ моей благодорности.

Власъ.

Ради тебе я гатовъ итить на край свѣта. Щастья етаму Филипу. Мѣшокъ набитъ туга. Сколь-ки налишныхъ денежакъ! што ета долгъ што ли?

Нанина.

Самая правда, другЪ мой, етотЪ долгЪ больше всѣхЪ долговЪ на свѣтѣ, которыя отдавать надобно. Послушай: можетЪ бышь тамЪ Филипа Омберта никто не знаетЪ, можетЪ быть онЪ еще и не приѣхалЪ: письмо мнѣ привези назадЪ, мой сердешной другЪ, когда не можишь отдать ему вЪ руки.

ВласЪ.

Мой сердешной другЪ!

Нанина.

Я надѣюсь на твою вѣрность

ВласЪ.

Еѝо сердершной другЪ!

Нанина.

Ступай, я всякой исправности отЪ тебя ожидаю.

* * * * * * * * * * * * * *

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВласЪ.

Гдѣ ана взела такую пропасть денегЪ! на доброва человѣка вотЪ

какъ надѣютца. Другому бы была хорошая паживка. Павезу, ана мнѣ абъевила сваю дружбу. Тата та, мнѣ ета лутчи денегъ, палѣтелъ, палѣтелъ. (кладютъ деньги и посылку въ карманъ и встрѣтясь съ бароншею столкнулся съ нею)

Баронша.

А! скотина... Постой. Етотъ апрамїотъ сломилъ мнѣ голову.

Власъ.

Виноватъ, сударыня.

Баронша.

Куда ты идїошъ? Что ты ето держишъ? что дѣлаетъ Нанина? не слыхалъ ли ты чево? Графъ сердится очень? что ето записьмо?

Власъ.

Ета негадитца показавать. Вотъ на бѣду папалси.

Баронша.

Покажи.

Власъ.

Нанина бранить будитъ.

Баронша

Баронша.

Какъ говаришъ? Нанина! она могла писать и отправлять тебя посланнымъ? подай сюда или я тотчасъ помѣшаю твоей свадьбѣ. Подай, я приказываю.

Власъ. (смѣются)

О хо хо.

Баронша.

Чему ты хохочешь?

Власъ. (смѣются еще)

А ха ха ха.

Баронша.

Хочется мнѣ знать содержанїе (распечатываетъ письмо) я изъ нево что нибудь увѣдаю.

Власъ. (смѣются)

А ха ха ха ха. Какъ я ейо провйолъ! ана тольки подцѣпила клачокъ бумашки; деньги та у мене. Я павезу ихъ уплатить Филипу. Надамна саслужить Нанинѣ. Дай Боıъ ноги.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ VII.

баронша. (одна)

Прочесть: „ моя радость и удо- „ вольствіе теперь безмѣрны такъ „ какъ и мое щастье; ты возвра- „ тился: какой пріятной день для „ моего сердца! но и какое наказа- „ ніе! я не могу нивидѣться, ни „ говарить, не могу броситься въ „ твои объятіи! покрайнѣй мѣрѣ „ прошу принять двѣ мои по- „ сылки; удостой ихъ получить „ отъ моего искреннѣйшаго сердца „ Увѣдомляю напослѣдокъ, что „ мнѣ предлагаютъ участь достой- „ ную позавидованія, достойную „ того чтобъ ею ослѣпиться, од- „ нако нѣтъ ничего, чтобъ я не „ жертвовала человѣку, которой „ для меня дороже всего на свѣ- „ тѣ.

Такъ та ето слогъ Нанининъ! ето пишетъ невинная сирота! такъ она страсть изображаетъ! посправедливости письмо очень хорошо написано, складно въ совер-

шенствѣ

шенствѣ хоть бы и не ей. Можноль терпѣть ето? а а! лукавица, такъ та ты Власа обманываешъ! ты отнимаешъ у меня тайно моего любовника, притворяешся что будто въ монастырь идешъ, и всѣ деньги, которыя тебѣ Графъ даетъ, ето всю для Филипа Омберта? хорошо обманщица, я етимъ довольна. Ветреная любовь Графова заслуживаетъ такую съ нимъ шутку. Я сумнѣвалась прежде, чтобъ сердце Нанинино было еще подлѣя, нежели ее природа.

✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Графъ, баронша.

Баронша.

Поди сюда, поди человѣкъ великихъ мыслей, человѣкъ выше свѣтскихъ предразсужденій, любовникъ благоразумной, филозофъ чувствительной. Ты увидишъ очень смѣшную

смѣшную съ тобою комедію. Ты я чаю знаешъ въ Ремивалѣ господина Филипа Омберта, твоего соперника.

Графъ.

Какія разговоры, шушить надо мною, выдумываютъ!

Баронша.

Можетъ быть по етому письму ты ево узнаешъ Я думаю, что Филипъ Омбертъ очень доброй малой.

Графъ.

Всѣ твои усиленіи ни къ чему не служатъ. Когда я намѣрился, то въ томъ не поколебимъ. Будь довольна и етою дерзкою шуткою, что ты севодня поутру со мною состроила.

Баронша.

Ета новая съ тобою шутка не множко похитряя, возми, читай. Ето тебѣ можетъ понравиться, ты знаешъ правъ и свойство добродѣтельной любовницы, которой ты ввѣрился

вѣрился. (между тѣмъ какъ Графъ читаетъ)

Читаючи онъ, кажется, совсемъ увѣрился въ подозрѣніи. Онъ поблѣднелъ, видно что дѣло коснулось до сердца.... ну, судырь, что мыслишь объ слогѣ? хорошъ?.... (Онъ ничево не видитъ, ничево не говоритъ и ничево не слышитъ. О жалкой человѣкъ! онъ тово достоинъ.

Графъ.

То ли я читалъ? ... я камѣнею. О поступокъ гнусной, не благодарной полъ, сердце вѣроломное.

Баронша. (къ сторонѣ)

Я ево знаю, онъ съ природы жестокъ, скоръ и твердъ; онъ въ одну минуту предпринимаетъ и исполняетъ.

* *
*

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ IX.

Графъ, баронша, Жермонъ.

Жермонъ.

Матушка ваша ѣдетъ судырь, ужъ близко.

Баронша.

Старая барыня приѣхала?

Жермонъ (къ Графу)

Государыня ваша матушка подъѣзжаетъ ко двору, слышишель судырь?

Баронша.

Въ гнѣвѣ своемъ онъ здѣлался глухъ. Письмо беретъ силу.

Жермонъ (кричитъ)

Послушайте сударь.

Графъ.

Что?

Жермонъ (громко)

Матушка ваша судырь ...

Графъ.

Что дѣлаетъ теперь Нанина?

Жермонъ

Жермонъ.

Да ... она пишетъ судырь въ своемъ покоѣ.

Графъ. (спокойнымъ и сухимъ голосомъ)

Поди, захвати ею бумаги, забери всю что она пишетъ, принеси ко мнѣ, а ею отправь назадъ въ деревню.

Жермонъ.

Ково судырь?

Графъ.

Нанину.

Жермонъ.

Нѣтъ судырь, мое сердце столько не отважится. Ежелибъ вы знали сколько она всѣмъ намъ мила! какъ она благородно ведіотъ себя и какъ добронравна!

Графъ.

Дѣлай что велятъ или я тебя самаво съ двора згоню.

Жермонъ.

Ваша воля судырь, я отговариваться больше не смѣю.

❊;❊❊❊❊❊❊❊!❊❊❊❊❊❊❊:❊

ЯВЛЕНІЕ X.

Графъ, баронша.

баронша.

Ахъ! насилу отдыхаю, напослѣдокъ я взяла верьхъ. Вотъ теперь ты больше походишъ на разсудительнова человѣка. Видишъ ли теперь ясно, что природное всегда въ человѣкѣ остается, и что знатныя только люди имѣютъ благородное сердце, всіо дѣлаетъ порода. Такія склонности въ Нанинѣ вселены конечно отъ низкаго ея произхожденія.

Графъ.

Я етому никогда не повѣрю; однако будь ты права, не станемъ говорить объ етомъ больше. Поправимъ всіо, самыя разумныя въ жизни бываютъ иногда причастны дурачеству. Всѣ заблужденіямъ подвержены, однако тѣ меньше безрассудны, которыя скоряе раскаиваются.

Баронша.

Вотъ это правда.

Графъ.

Пожалуй никогда не говари объ Нанинѣ.

Баронша.

Очень охотно.

Графъ.

Ета причина ссоры должна позабыться.

Баронша.

Да ты вовсемъ ли послѣдуешъ благоразумїю?

Графъ.

Я вовсемъ исправился, я васъ понимаю, вы моя невѣста.

Баронша.

Одно только скорое исполненїе свадьбы можетъ загладить всѣ твои досады. Ты знаешъ, что мѣдленность твоя дѣлала мнѣ обиду.

Графъ.

Она будетъ поправлена, однако надобно . . . .

Бароnша.

Надобно только нотарїуса.

Графъ.

Вы знаете что . . . . Что я жду моей матери.

Бароnша.

Вотъ она прїѣхала.

✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱✱

ЯВЛЕНIЕ XI.

Маркиза, Графъ, бароnша.

Графъ (къ матери)

Матушка мнѣ было должно было . . . Филипъ Омбертъ : вы меня предупредили и мое почтенїе и усердїе . . . Съ такимъ невиннымъ видомъ обманщица.

Маркиза.

Да ты забрѣживаешься любезной сынокъ, мнѣ сказали, какъ я ѣхала изъ городу, что у тебя голова не очень здорова. Я примѣчаю, что

 меня

меня не обманули. Что у тебя за болѣзнь?

Графъ.

Боже мой, въ какомъ я безпорядкѣ!

Маркиза.

Частоль она къ тебѣ приходитъ?

Графъ.

Она больше ко мнѣ не придетъ.

Маркиза.

Ну мнѣ было хотѣлось поговарить съ тобою наединѣ. (кивнувъ головою передъ баронщею) здравствуйте сударыня.

Баронша (къ сторонѣ)

Гомъ, старая хрычовка. (къ Маркизѣ) Надобно сударыня оставить вамъ удовольствїе переговорить обо всемъ съ Графомъ долго невидѣвшись. Я уйду отъ васъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Маркиза, Графъ.

Маркиза (говоря очень скоро, такимъ голосомъ какъ говорятъ старухи разсказщицы.)

Ну, господинъ Графъ, ты хочешь теперь, чтобъ Баронша была моя невѣска, для тово та я скоро къ тебѣ пріѣхала. Баронша твоя немножко зленька, нахаллива, горда и упряма. Какова мнѣ ждать отъ ею почтенія? Она никогда не показывала мнѣ никакой учтивости. Въ прошломъ году у Маркизы Агарды, заужиномъ пожаловала меня Вралихою, избавь меня Господи впреіодъ тамъ ужинать. Какова мнѣ ждать отъ ею почтенія? Я Вралиха, подумай. Я знаю кромѣ тово вѣрно, что она не такъ богата, между нами та будь говорено, не такъ богата какъ она сказываетъ. А етимъ люди не шутятъ, надобно о томъ хорошенько освѣдомиться; мнѣ сказывали заподлинно, что законъ ею

мужа, не лихомъ та покойникъ помянутъ, замокъ не принадлежитъ ему весь, а только достается на ево часть половина, я также слышала, что по старой тяжбѣ еще не рѣшеной, отойдетъ отъ него половина и земли, мнѣ все ето сказывалъ твой покойникъ дѣдушка, дай Богъ ему царство небесное (утираетъ слёзы) онъ говаривалъ правду: тото былъ человѣкъ, нынче такихъ не найдешъ. Въ Парижѣ всïо живутъ моты, ветрѣницы, спѣсивыя, безтолковыя и недадутъ слова выговорить, обо всемъ говорятъ съ наглостью и смѣются старымъ временамъ; только и говорятъ объ новыхъ кушаньяхъ да объ новыхъ вкусахъ, а отъ етихъ вкусовъ изъ кожи вонъ лѣзутъ и разоряются, жоны безъ всякой благопристойности, а мужья простаки и смѣхъ глядѣть на нихъ. Ужъ нынче пошли новыя вѣки и всïо часъ отъ часу хуже, на что ни посмотришъ.

Графъ

Графъ. (перечитывая письмо)

Кто бы могъ ето вздумать! ето приводитъ меня въ отчаяніе.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Маркиза, Графъ, Жермонъ.

Жермонъ.

Нотаріусъ ужъ готовъ судырь.

Графъ.

Охъ! пусть онъ подождетъ.

Жермонъ.

Е! судырь вотъ бумага, которую она хотѣла послать къ вамъ.

Графъ.

Подай. (читаетъ) . . . Очень хорошо! она говоритъ, меня любишъ и изъ почтенія не соглашается. (читаетъ еще) . . . Невѣрная! ты не сказываешъ мнѣ причины твоево отказу.

Маркиза.

Ну право мой сынъ въ умѣ помѣшался.

Графъ. (къ Жермону.)

Свободилиль меня отъ Нанины ?

Жермонъ.

Ахъ ! судырь , она съ смиренïемъ взяла опять свое деревенское платье , безъ всякой жалобы и непоказывая неудовольствïя.

Графъ.

Я ешому вѣрю.

Жермонъ.

Она приняла ешу досаду спокойно , шогда какъ мы всѣ плакали.

Графъ.

Спокойно ?

Маркиза.

О комъ , сынокъ , говорише вы ?

Жермонъ.

Ахъ ! сударыня , объ Нанинѣ. Еïо со двора сослали ; всѣ въ домѣ плачушъ объ еïо нещасшьѣ.

Маркиза.

Содвора сослали? Я не понимаю что ето? Какъ какъ! мою Нанинушку? Поди, призови ейо опять ко мнѣ. Что она здѣлала бѣдненькая сиротичка? Вить я тебѣ сынокъ дала Нанинушку: я помню какъ она десяти лѣтъ всѣхъ утѣшала. Наша Баронша здѣсь взяля ейо къ себѣ, и я тогда таки угадывала, что ета красавица будетъ у ейо нещастлива: я правду угадывала, да ты мнѣ всегда мало вѣрилъ; всйо хочешъ дѣлать по своей волькѣ. Согнать со двора Нанинушку! ето очень безчестно.

Графъ.

Какъ! одна, пѣшкомъ, безъ проводника, безъ денегъ!

Жермонъ.

Я позабылъ сударь вамъ сказать, что сей часъ какой то простой старичокъ, просилъ людей объ себѣ доложить вамъ; говоритъ, что имѣетъ до васъ важное дѣло, о которомъ надобно ему съ вами са-

мими говоришь. Хочетъ упасть вамъ въ ноги.

Графъ.

Въ такой печали, которая сокрушаетъ мое сердце, могуль я говоришь съ кѣмъ нибудь?

Маркиза.

Даромъ, тебѣ подѣломъ, что ты печалишься, да ты меня не меньше печалишъ. Сосхалъ Нанину, хочешъ женишься безъ моей воли! нѣтъ, нѣшъ въ тебѣ разсужденія. Женись, не пройдетъ трехъ мѣсяцовъ, вы скучите другъ отъ друга. Я тебѣ заранѣ угадываю такъ какъ твоему брашцу Маркизу Мармуру обрекла. Ево жена гадка какъ кислыя дрожжи, а твоя между нами та будь говорено, твоя еще хужѣ. Они послѣ свадьбы думали, что будутъ любишь, другъ друга, два мѣсяца прошло смотрю, ужъ они и развелись. Госпожа стала жишь съ другимъ вешрѣникомъ, пешимешромъ, бездѣльникомъ, вертопрахомъ; а господинъ взялъ къ себѣ всѣсвѣшную

поха-

похабницу, сплїотницу и плутовку совершенную. Богатыя ужины, загородныя наїомныя дворы, лошади, платьи; дворецкой ворЪ, набранныя вЪ долгЪ каменья и долги сЪ процентами вЪ два года довели мужа и жену до тово, что оба вмѣстѣ пошли вЪ богадѣльню, я помню еще другую исторїю гораздо жальчея, о! трудно повѣрить. Я тебѣ хочу еїо сказать.

Графъ.

Пора матушка обѣдать, пойдїомЪ . . . Боже мой! моїЪ ли я ожидать такой неблагодарной измѣны!

Марииза.

Ты ужеснїошься. ПойдїомЪ, я раскажу тебѣ за столомЪ. Тебѣ вЪ науку будетЪ всїо, что я говорила разное время, разныя люди. ПойдїомЪ,

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВIЯ.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Нанина (въ крестьянскомъ платьѢ) Жермонъ.

Жермонъ.

Намъ всѢмъ жаль, что ты отъ насъ выходишъ.

Нанина.

Я опоздала , ужъ пора.

Жермонъ.

И ужъ на всегда и въ такомъ платьицѢ?

Нанина.

Въ бѢдности жить, моя первая участь.

Жермонъ.

Какая перемѢна! и какъ! въ одинъ день! не то тежѢло, что терпѢть, да то трудно, что перейтишь

тить вдругъ отъ довольства къ терпѣнію.

Нанина.

Есть муки въ тысячу разъ чувствительнѣе.

Жермонъ.

Я удивляюсь столь кроткому терпѣнію. Конечно моему господину наговорено что нибудь, и конечно наша Баронша привела ево на злобу, чтобъ здѣлать на тебя нападокъ: онъ бы самъ никогда не имѣлъ столько жестокости.

Нанина.

Я всё отъ нево имѣла: ему угодно лишить меня своихъ милостей; я повинуюсь безъ роптанія. Онъ хотѣлъ наградить меня благодѣяніями безъ всѣхъ моихъ заслугъ, и когда хочетъ, имѣетъ власть отнять то, что онъ далъ.

Жермонъ.

Кто могъ ожидать отъ него такого поступка? Что въ твоемъ состояніи осталось тебѣ дѣлать?

Нанина.

Уединиться, ко всегдашнему раскаянію.

Жермонъ.

Что бы чортъ взялъ Броншу, такъ мы сіо ненавидимъ.

Нанина.

Моя горѣсть какъ ни велика, однако я ей прощаю.

Жермонъ.

Чтожъ велишъ, покрайнѣй мѣрѣ, сказать отъ тебя нашему господину по твоемъ выходѣ?

Нанина.

Скажи ему мою благодарность за то, что онъ мнѣ возвратилъ перьвую мою жизнь; скажи, что я вѣчно чувствуя ево милости, не забуду ... Ничево ... Кромѣ ево жестокости.

Жермонъ (плачетъ.)

Ты мое сердце разрываешъ отъ жалости. Я бы сіюжъ минуту бросилъ для тебя етотъ звѣрской домъ, и пошолъ бы куда глаза несутъ

жить

жить съ тобою, ежели бы Власъ не былъ меня щастливѣя. Какъ онъ благополученъ! живучи съ тобою, ево жизнь будетъ всѣхъ пріятнея; каждой бы хотѣлъ заступить ево мѣсто, чтобъ не разставаться съ тобою.

Нанина.

Ты такъ думаешь; со мною не только что охотно разстаются... Ахъ! Жермонъ, я еще выгнана... и кѣмъ!

Жермонъ.

Надобно, чтобъ самъ чортъ свою злость въ нево посѣялъ! мы тебя теряемъ... Онъ же еще на баронгѣ женится.

Нанина.

Онъ женится!.... Ахъ! надобно скоряе удалиться отъ сюда; здѣшнія мѣста для меня очень опасны... прости... (уходитъ)

Жермонъ.

Правду сказать, въ нашемъ баринѣ мало человѣколюбія. А а а!

За что выгнать изъ дому такова ангела! она никому здѣсь худа не показала... Однако ни зачто ручаться не льзя.

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ, Жермонъ.

Графъ.

Нанина пошла съ двора?

Жермонъ.

Пошла судырь.

Графъ.

Я очень теперь доволенъ.

Жермонъ.

Потому что у васъ сердце каменное.

Графъ.

Какъ она вышла изъ дому не повелъ ли ею Филипъ Омбертъ?

Жермонъ.

Кто, судырь? Какой Филипъ Омбертъ? Ахъ! нѣтъ судырь, Нанина безъ провожатова пошла одна, очень печальна; не хотѣла чтобъ и я ею проводилъ.

Графъ.

Кудажъ она пошла?

Жермонъ.

Куда судырь? Надобно думать къ своимъ друзьямъ.

Графъ.

Въ Ремивалъ конечно.

Жермонъ.

Да судырь, я чаю что она пойдетъ по етой дорогѣ.

Графъ.

Поди и отведи еїо въ етотъ ближнїй монастырь куда Баронша везла еїо севодня поутру. Я хочу чтобъ сей же часъ она отдана была въ ето полезное и приличное ей мѣсто. За етѣ сто люйдоровъ еїо конечно примутъ. Поди... Только смотри непоказывай ей, что етѣ деньги я за неїо даю, а скажи ей что ето подарокъ моей матери. Не упоминай со всемъ моево имяни.

Жермонъ.

Слышу судырь, исполню всїо, что вы приказываете.

Графъ (отходитъ не много) Жермонъ, по выходѣ еїо ты говоришъ, что ты еїо видѣлъ.

Жермонъ.

Такъ судырь, видѣлъ, вить ужъ я вамъ сказывалъ.

Графъ.

Она была грусна? Плакала?

Жермонъ.

Она судырь больше дѣлала: она удерживала себя, чтобъ неплакать, однако слїозы у неїо катились по неволѣ.

Графъ.

Не говорилаль она чево, что бы значило... Что бы открывало еїо мысли? Не примѣтилъ ли ты?

Жермонъ.

Что, судырь?

Графъ.

То есть не говорилаль она чево обо мнѣ?

Жермонъ.

Хе! говорила судырь и много.

Графъ.

Для чевожъ ты, повѣса, мнѣ не сказываешь? Что она говорила?

Жермонъ.

Что вы ею господинъ, и вольны съ нею дѣлать что хотите; что вы были добродѣтельны и милостивы, что ... Она всіо забудетъ кромѣ ... Вашихъ жестокостей. (къ сторонѣ) Такъ ли она сказала, не помню.

Графъ.

Поди ... Больше всево смотри, чтобъ она назадъ невозвратилась. (Жермонъ отходитъ нѣсколько) Жермонъ!

Жермонъ.

Что ещо, сударь?

Графъ.

Я тебѣ позабылъ ещо одно приказать: Ежели, какъ ты поведіошъ еіо, можетъ быть увидишъ, что Омбертъ будетъ за нею въ слѣдъ итить, не позабудь отогнать ево добрымъ манеромъ.

Жермонъ

Жермонъ.

О! что до етова надлежитъ судырь, плотными оплеушинами; за тѣмъ дѣло не станетъ, будте надежны. Етотъ Омбертъ, молодой малой вить судырь?

Графъ.

И вѣдомо молодой.

Жермонъ.

Хорошо, судырь. Я хоть не имѣю чести ево знать, а перьвова, кто мнѣ попадіотся на встрѣчу отбоярю посвойски, скажетъ небось какъ зовутъ ево (отходитъ и опять возвращается:) етотъ молодой Омбертъ щоголь какой нибудь, я объ закладъ бьюсь, пригожей дѣтина и пѣтухъ въ своей деревнѣ. Дайте мнѣ ево отправить.

Графъ.

Здѣлай же скоряе.

Жермонъ.

Я не думалъ посю пору, чтобъ у нeіо были любовники, а можетъ быть и Власъ на свою долю, нашелъ

мѣсте-

мѣстечко въ ея сердцѣ; всегда полюбится равной, чѣмъ свой господинъ.

Графъ.

Поди скоряй.

ЯВЛЕНІЕ III.

Графъ (одинъ)

Такъ, онъ укорялъ меня справедливо, онъ выговорилъ мое осужденіе, и я тѣмъ ударомъ, которой убиваетъ мое сердце себя наказываю, женюсь на Баронтѣ. Это здѣлать надобно, знать судьба такъ опредѣлила. Я буду терпѣть: я тово достоинъ; союзъ етотъ покрайнѣй мѣрѣ мнѣ приличенъ. Хоть правда что трудно съ Баронесою уживаться, однако есть ли хочу, то могу здѣлать ей границы. Съ твердымъ умомъ можно быть господиномъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

Графъ, баронша, маркиза.

Маркиза.

И такъ сынокъ ты женишься на госпожѣ Бароншѣ?

Графъ.

Такъ, сударыня.

Маркиза.

И сево дня вечеру она будетъ твоею женою а моею невѣскою.

Графъ.

Ежели вамъ ето будетъ угодно.

Баронша.

Я чаю вы на ето согласитесь.

Маркиза.

Хорошо, хорошо, я соглашаюсь, однако завтрѣ же отъ сюда уѣду.

Графъ.

Вы уѣдете! да для чево, сударыня?

Марки-

Маркиза.

И увезу Нанину съ собою. Вы её выгоняете, а я её замужъ выдамъ и здѣлаю свадьбу въ своемъ замкѣ. Выдамъ её за судью племянника Прокурорскова Ивана Рока-Суси; ето тотъ, котораго отецъ въ Корбелѣ имѣлъ очень смѣшное дѣло. Я неоставлю ему дѣвку, я её какъ дочь свою лелеять буду. Поѣду выдавать её . . Прощайте, Богъ съ вами, живите какъ хотите,

Графъ.

Не гнѣвайтесь на насъ матушка, оставте Нанину итти въ монастырь и не перемѣняйте тово, что мы съ нею опредѣлили

Маркиза.

Какъ! чтожъ бы ето такое значило?

Баронша.

Бездѣлица.

Маркиза.

Однако.

Барон-

Бароншa.

Ничево, сударыня.

Маркиза.

Ето ничево значитЪ много. Я угадала, знаю, очень знаю, что здѣлала по любви какую нибудь дѣтскую глупость? КакЪ же убѣжать отЪ любви такой пригожей дѣвочкѣ? Я помню себя, захотятЪ искусить, такЪ покусишься. Молодое сердце очень мяхко, вЪ такомЪ возрастѣ дѣвки всегда немношко вертопрашны, ну да чтожЪ? вина не такЪ велика. Однако скажи мнѣ нескрываючи всïо, что мое дитя здѣлало.

ГрафЪ.

Я чтобЪ вамЪ сказалЪ!

Маркиза.

ИзЪ глазЪ твоихЪ видно, что внутренно ты имѣешЪ нѣкоторой вкусЪ для Нанины, и ты можешЪ...

* *

*

ЯВЛЕНIЕ

ЯВЛЕНІЕ V.

Графъ, Маркиза, баронша, Маринъ (въ сапогахъ)

Маринъ.

Всіо судырь исправлено, всіо кончено.

Маркиза.

Что?

баронша.

Что такое?

Маринъ.

Я договорился съ нашими купцами, и дѣло всіо исполнилъ, завтре будете имѣть весь екипажъ въ готовности.

баронша.

Какой екипажъ?

Маринъ.

Такъ, сударыня, всіо что для васъ приказалъ вашъ будущій супругъ, цукъ добрыхъ лошадей; особливо берлиномъ будете довольни, ужъ будете благодарить, су-

дарыня, и подъ Мартыновымъ лакомъ каменья, сударыня, сыскалъ самыя лутчїя; вы увидите новыя штофы прелѣстнаго вкусу... О! сударыня, ни съ чемъ сравнять не льзя.

Баронша. (къ Графу)

Такъ ты ужъ ето всїо приказалъ?

Графъ.

Да... да для ково!

Маринъ.

Всїо будетъ привезено завтре поутру, въ етой новой каретѣ, и къ вечеру будетъ готово для вашей свадьбы. Хорошо тѣмъ въ Парижѣ, что съ деньгами тотчасъ можно сыскать всїо, что захочешъ Возвращаючись, судырь, я видѣлъ опять Нотарїуса, которой совсемъ готовъ и началъ при мнѣ марать бумагу, что до вашей свадьбы касается.

Баронша.

Свадьба наша очень долго мѣшкалась.

Маркиза (къ сторонѣ)

Ябъ желала, чтобъ она сорокъ лѣтъ промѣшкалась.

Маринъ.

Еще сударь въ передней я нашолъ просителя старика; онъ вздыхаетъ и плачетъ и ужъ давно дожидается, чтобъ видѣть васъ и говорить съ вами.

Баронша.

Какая скучная тварь! вели ему назадъ итти, онъ не вовремя приходитъ.

Маркиза.

Для чево, сударыня? Нѣтъ сынъ, люби быть милосердымъ; всево порочнея отказывать бѣднымъ людямъ. Я тебѣ много еще въ твоемъ робячествѣ говаривала, что надобно къ нимъ быть снисходительну, выслушивать ихъ съ кроткимъ и ласковымъ видомъ. Они вить такія же люди какъ и мы. Не узнаешъ, иногда оскорбишъ и честнова человѣка думаючи обо всѣхъ бѣдныхъ худо, Суровыя люди всѣхъ больше раскаи-

 ваются

ваются, и гордыя никогда не могутЪ жить вЪ благополучїи. (кЪ Марину) введи сюда етова старика.

МаринЪ.

Тотчас приведу, сударыня. (уходитЪ)

ГрафЪ.

Я виноватЪ передЪ вами; мнѣ надлежитЪ прежде всево стараться о угожденїи вамЪ, и я охотно выслушаю етова человѣка, сколько много теперь я ни занятЪ.

ЯВЛЕНIЕ VI.

ГрафЪ, Маркиза, баронша, отставной салдатЪ старикЪ.

Маркиза. (кЪ старику)

Подойди сюда, говори, не бойся.

СтарикЪ.

АхЪ! милостивой государь, выслушайте меня великодушно. Я. . Я пришолЪ упасть кЪ ногамЪ вашимЪ, пришолЪ отдать вамЪ...

ГрафЪ

Графъ.

Встань мой другъ, я не хочу чтобъ передо мною наколѣнахъ говорили и не свойственъ къ такой гордости; тыжъ, мнѣ кажется, имѣешъ видъ человѣка почтеннова. Не должностиль ищешъ въ моемъ домѣ? Что ты за человѣкъ?

Маркиза.

Не бойся, говори смѣляе, мой другъ.

Старикъ.

Я ахъ! отецъ Нанининъ.

Графъ.

Ты?

Баронша.

Твоя дочь великая плутовка.

Старикъ.

Ахъ! Милостивой государь, етова я больше всево боялся, етотъ ударъ больше всево меня убиваетъ: я тотчасъ мыслилъ, что такая большая сумма не можетъ принадлежать ея состоянiю, зналъ такъ же что малыя люди, живучи у великихъ господъ, теряютъ скоро добродушiе и перенявся.

баронша.

Ето правда. Однако онЪ обманываетЪ, Нанина не дочь ево, она была сирошка.

СтарикЪ.

Что она была сирошка, самая то истинна, потому что я её вЪ дѣтствѣ еще оставилЪ у бѣдныхЪ сродниковЪ. Когда я потерялЪ мое имѣніе и её мать, бѣдность меня принудила итти вЪ службу; вЪ такомЪ нещастливомЪ состояніи, я не хотѣлЪ, чтобЪ она слыла салдатскою дочерью, и запретилЪ ей сказывать обЪ отцѣ своемЪ.

Маркиза.

Для чево запретилЪ? По моему мнѣнію надобно почитать добрыхЪ служивыхЪ, они намЪ очень нужны.

ГрафЪ.

По чему, стыдно быть вЪ службѣ.

СтарикЪ.

Гіо не столько почитаютЪ, сколько она честна.

Графъ.

Такое предразсужденіе было всегда порочно. Я больше почитаю добродѣтельнова салдата, которой проливая кровь служитъ Государю и обществу, нежели высокоумныхъ подлецовъ, которые спокойно утучняются кровію отечества.

Маркиза.

Ну, такъ ты, чаю, былъ на многихъ баталіяхъ, раскажишка мнѣ хорошенько всю, что ты видѣлъ, я люблю слушать о походахъ.

Старикъ.

Въ горѣсти, отъ которой я теряю всю мою память, простите мнѣ, что я не въ состояніи ничего пересказать вамъ, а позвольте донести вамъ одно только, что много разъ обѣщано мнѣ было произвожденіе; однако безъ покровителей можно ли получить чины? Я былъ хотя отличенъ, однако всегда замѣшенъ въ числѣ съ другими, и вся моя фортуна была: честная и усердная служба.

Маркиза.

Да ты не изъ дворянъ ли, другъ мой?

Баронша.

Фу! какая мысль.

Старикъ (къ баронше)

Нѣтъ, милостивая государиня, что правда, что я не изъ дворянъ, однако отъ честной фамиліи и достоинъ можетъ быть лучшей дочери.

Маркиза.

Какой же ты лучше хочешъ?

Графъ.

Дайте пожалуйте ему выговорить, что онъ хочетъ.

Маркиза.

Лучше Нанины?

Графъ.

А! здѣлай милость, говори.

Старикъ.

Я увѣдомился, что здѣсь моя дочь была воспитана, была хорошо содержана и любима: въ такомъ щастьѣ прославляю Бога, васъ,

вашш

ваши милости и отеческія попеченіи, пріѢхалЪ нарочно вЪ ету ближнюю деревню, хотя вЪ великомЪ сумнѢніи, боясь еіо молодости, и ненадѢясь еще по потеряніи всево, найти имѢніе, которое однако мнѢ возвращено. (указывая на бароншу) Теперь услышалЪ изЪ словЪ госпожи, которой не имѢю щастья знать, что я справедливо боялся; она исполнила предчувствіе моего сердца етою вѢстью. Я вижу теперь точно, что етѢ сто люйдоровЪ и етѢ дорагія каменья, такое сокровище, которое не можно пріобрѢсть мнѢ дозволеннымЪ образомЪ, дочь моя не можетЪ имѢть ихЪ безЪ преступленія. Ето одно подозрѣніе меня ужасаетЪ, я умереть могу отЪ стыда и горести. Я пришелЪ кЪ вамЪ тотчасЪ возвратить ихЪ, они ваши, вы должны ихЪ взять назадЪ, и ежели моя дочь виновата, помилуйте, накажите меня, а еіо простите.

Маркиза.

АхЪ! мой миленькой, ты меня вЪ жалость привелЪ (плачетЪ.)

Баронша.

Такъ та, что ето сонъ? Или ето какое нибудь плутовство?

Графъ.

Ахъ! что я здѣлалъ?

Старикъ (вынимаетъ котелекъ и каменья)

Возмите, милостивой государь, ето ваше.

Графъ.

Мнѣ ето взять! они были подарены. Она здѣлала изъ нихъ добродѣтельнѣйшее употребленїе! такъ они къ тебѣ были посланы? Кто ихъ принїосъ?

Старикъ.

Вашъ садовникъ, которому Нанина отважилась ввѣриться.

Графъ.

Какъ! тебѣ точно велѣно отдать ихъ?

Старикъ.

Такъ, отъ моей дочери.

Графъ.

О! мучительное обрадованіе! какія двѣ чрезвычайности въ добродѣтели! Имя твое? Я внѣ себя.

Маркиза.

Ну, скажи какъ зовутъ тебя, аль ето какая тайна?

Старикъ.

Филипъ Омбертъ.

Графъ.

Ахъ! мой отецъ.

Баронша.

Что онъ говоритъ!

Графъ.

Мой умъ теперь просвѣтился. Я учинилъ злодѣйство, надобео ево загладить. Ежелибъ вы знали сколько я виноватъ! я оскорбилъ невиннѣйшую добродѣтель (подходитъ самъ къ одному изъ лакѣевъ) слушай, ступай...

Баронша.

За чѣмъ, и что за скорость?

Графъ.

Скоряе скачи съ каретою.

Маркиза.

Скоряе. ТакЪ сударыня вЪ минуту. ВамЪ было должно заступать ею. Когда здѣлана такая несправедливость, то не надобно стыдиться приходя вЪ раскаяніе. ГосподинЪ мой сынокЪ часто дѣлаетЪ своевольствы, которыя можно почесть за дурачествы, однако внутренно сердце у него жалостливо, онЪ по матери родился добрымЪ, я дѣлаю изЪ нево что хочу; а ты невѣстушка не такова, лихонька не множко. Надобно быть милостивея.

Баронша.

КакЪ меня всіо выводитЪ изЪ терпѣнья! онЪ угрюмЪ, беспокоенЪ и задумчивЪ! что за странная перемѣна вЪ его сердцѣ? Посмотри сударь, что ты хочешЪ дѣлать.

Маркиза.

Да, послалЪ за Наниною, за Наниною, за моею Нанинушкою.

Баронша.

Еіо можно наградить подарками.

Маркиза

Маркиза.

Подарки не велика вещь.

Баронша.

Однако я никогда не хочу ею видѣть; чтобъ она пожаловала и къ замку не подъѣзжала, изволитель слышать?

Графъ. (съ насмѣшкою)

Слышу, слышу.

Маркиза.

Такова каменнова сердца не видывала!

Баронша.

Оправдайся въ моихъ подозрѣніяхъ. Ты мѣдлишь?

Графъ. (помолчавъ не много)

Нѣтъ, я не мѣдлю.

Баронша.

Я ожидаю отъ тебя исполненія, ты долженъ то здѣлать для обѣихъ насъ.

Маркиза.

Не ужъ ли сынокъ будешъ столько жестокосердъ.

Баронша.

Какое же ты принимаешь намѣренье?

Графъ.

Ужъ всïо предпринято. Вы знаете мой нравъ и ево искренность, надобно говорить безъ притворства: я было хотѣлъ на васъ жениться, единственно для окончанія убыточной тяжбы. Теперь я ее и безъ тово оканчеваю: съ севодня уступаю вамъ весь искъ, безъ малѣйшаво сожалѣнія, и съ тѣмъ чтобъ мнѣ въ первой не битьчеломъ, оставляю мое право и требованіе, которое произвело противъ васъ много оспориванія. Плачу вамъ всѣ убытки, вс̈ïо ваше, владѣйте безспорно. А потомъ повинуясь благоразсужденïю, будемъ покрайнѣй мѣрѣ двое добрыхъ свойственниковъ немогшии соединиться бракомъ. Забудемъ всïо, чтобъ ничто насъ неразвращало. Когда не льзя другъ друга намъ любить, то должноль ненавидѣть?

Баронша

Баронща.

Я етова всегда отъ тебя ожидала. Измѣняй мнѣ, я презираю твою уступку и тебя, обманщикъ, я вижу съ кѣмъ ты жить хочешъ, и въ какое презрѣніе вводитъ тебя страсть твоя. Будь покоренъ самой гнусной любви, я оставляю тебя съ твоимъ подлымъ выборомъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Графъ, Маркиза, Филипъ Омбертъ.

Графъ.

Нѣтъ, я не подлой выборъ дѣлаю, нѣтъ сударыня, я не безразсудною ослѣпленъ любовью, и тѣмъ не унижусь, что награжу добродѣтели достойныя награжденія. Что въ етомъ старикѣ называютъ подлостью, то составляетъ ево достоинствы, и вотъ ево благородство; а мое состоитъ въ томъ, чтобъ

здѣлать

здѣлать ему достойное воздаянїе. Для тѣхъ, которыя сами себя дѣлаютъ благородными и отличаются столь великими свойствами, надобно превзойти обыкновенныя правила; и ихъ природа съ такими добродѣтелями увеличитъ тѣмъ больше знатность моего дому.

Маркиза.

Что такое; о какой знатности говоришъ ты?

* * * * * * * * * * * * * * * *

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Графъ, Маркиза, Филипъ Омбертъ, Нанина.

Графъ. (къ матери)

Его приходъ васъ о томъ увѣдомитъ.

Маркиза.

Обойми меня моя милая Нанинушка. Она одѣта плохо да и въ худомъ платьѣ, какъ хороша, какое лицо умнинькое!

Нанина

Нанина. (бѣжитъ въ руки къ отцу покланясь прежде Маркизѣ)

Ахъ? Природа перьвой дани отъ меня требуетъ. Я вижу моево отца!

Филипъ Омбертъ.

Великой Боже! о моя дочь! ахъ! милостивой государь терпя сорокъ лѣтъ нещастьи, чрезъ васъ ихъ забываю.

Графъ.

Такъ, я хочу чтобъ ты забылъ ихъ. Какъ же исправить несправедливо причиненную досаду, которую столь рѣдкiя достоинствы терпѣли въ моемъ домѣ? Въ какомъ платьѣ возвратилась она насъ видѣть! оно дурно, однако она ево украшаетъ; нѣтъ, нѣтъ ничево, чемубъ Нанина собою чести не здѣлала. Ну, скажи мнѣ, имѣешъ ли столько ко мнѣ милосердiя, чтобъ простить мнѣ всѣ мои жестокости?

Нанина.

Можноль о томъ меня спрашивать? Ахъ! я дивлюсь, что вы сумнѣваетесь

нѣваетесь, прощаешъ ли вамъ мое сердце? Я не думаю, чтобъ вы могли быть когда нибудь виноваты оказавъ мнѣ столько благодѣяній.

Графъ.

Ежели ты позабыла эту досаду, здѣлай мнѣ въ томъ вѣрнѣйшее доказательство: я не хочу больше тебѣ приказывать какъ только одинъ разъ, а ты обѣщай мнѣ исполнить мою волю.

Филипъ Омбертъ.

Она должна, и ею благодарность ..

Нанина. (къ отцу)

Онъ увѣренъ въ моей покорности.

Графъ.

Я осмѣливаюсь на то надѣяться. Я хочу тебѣ сказать, что ты не всю свою должность исполнила. Ты обнимала мою мать, ты обнимала твоего отца, а осталось тебѣ еще въ столь пріятныя минуты, осталось.... При ихъ глазахъ ... обнять.... твоего мужа.

Нанина

Нанина.

Я!

Маркиза.

Что ты сынЪ, вЪ правду ли ты ето говаришЪ?

ФилипЪ ОмбертЪ.

Моя дочь!

ГрафЪ. (кЪ матери)

Позволитель мнѢ имѢть ето щастье?

Маркиза.

СынокЪ, родня тебя невѢдомо какЪ забранитЪ.

ГрафЪ.

Увидя её меня оправдаетЪ.

ФилипЪ ОмбертЪ

Какой чудной промыслЪ! я не могу понять для чево столько снисходить хотите.

ГрафЪ.

МнѢ обѢщево повиноваться.... Я такЪ хочу.

Маркиза.

СынокЪ.

Графъ.

Послушайте сударыня: ето дѣлаетъ меня щастливымъ; корысть дѣлала тысячу свадебъ, а умныя люди женясь ищутъ женъ благонравныхъ и умныхъ. Она любезна, умна и имѣетъ всѣ дарованіи къ благополучному союзу, для тово я хочу по вкусу и по правосудію здѣлать то, что другія дѣлаютъ по скупости, напослѣдокъ я васъ прошу кончить ваше супротивленіе и согласиться.

Нанина.

Нѣтъ, не соглашайтесь сударыня, супротивляйтесь ево страсти.... И моей. Я выпрашиваю то у васъ такъ какъ милость. Любовь слѣпа, должно ослѣпляемыхъ выводить изъ заблужденія. Ахъ! оставте меня обожать моево господина въ уединеніи, разсмотрите мое состояніе, разсмотрите, кто мой отецъ: могуль я называть васъ матерью?

Маркиза.

Коли такъ, ты можешь. Я хочу, ты должна и етому ужъ такъ быть. Послѣдній твой поступокъ побѣдилъ меня; онъ намъ доказалъ, сколько ты любви достойна. Онъ безпримѣренъ. Здравствуй невѣска, дай руку моему сыну.

Нанина.

Повинуюсь вашей волѣ; я хоть спорила противъ нево, однако чувствую, что любовь сильняе противъ меня споритъ.

Маркиза.

Пусть етотъ день будетъ достойнымъ воздаяніемъ добродѣтели.... Однако чтобъ всѣ, нашей свадьбы примѣромъ себѣ не ставили.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО И ПОСЛѢДНЯГО ДѢЙСТВІЯ.

